

Валентина Езерская

**Временной
коллапс**

или

мужчина в прошлом

18+

Валентина Езерская

Временной коллапс, или

Мужчина в прошлом

<https://litres.ru/58156501>

SelfPub; 2020

Аннотация

Александра Ди-Блейз всегда чувствовала, что родилась не в свое время. Отстраненная и немного замкнутая девушка любила тишину и одиночество, а не шум и оживленность современного мегаполиса. Ей по душе старинные вещи и запах пыльных антикварных книг. Однажды в канун Нового года она оказывается возле таинственного озера и понимает, что Судьба решила исправить ошибку, а встреча с незнакомцем переворачивает все ее представление о прошлом.

Никто не знает, где находится будущее...

Попивая из чашки, созданной пять веков назад рукой древнего мастера, и самый что ни на есть настоящий кофе, я смотрела вдаль с открытой террасы своего роскошного пентхауса, расположенного на двести сорок третьем этаже.

Отсюда открывался фантастический вид на город, оживающий в лучах искусственного солнца. Высотные подвижные здания причудливой формы озарялись светом дневной звезды, а когда затухали ночные огни, дома совершенно меняли свой вид. Они, как живые цветы, постепенно раскрывали свои лепестки, меняли свою форму и направление. Смотреть за этими метаморфозами было одно удовольствие.

На самом деле, искусственные солнца, а их было всего два, раньше горели постоянно. Но несколько веков назад то ли из-за нехватки ресурсов, то ли из-за жалоб землян, которые еще вспоминали о настоящем единственном светиле и о пользе сна в темное время суток, их перевели на экономное содержание, попеременно включая то одно, то другое.

Я – ранняя пташка, просыпаюсь, когда мегаполис под своим прозрачным колпаком еще погружен в мирный сон. Воздух вентилировался в городе и сейчас он теребил мои короткие волосы, которые я еще не успела уложить. Потом. Хочу

хоть немного побыть в этой мнимой естественности, без наложенного макияжа и внешнего лоска деловой женщины, в домашнем халате, сидя на стуле с одной опущенной ногой вниз. Стопу другой ноги я поджимала к себе, чуть ли не садясь на нее.

Я любила старые вещи, вот как эту кружку, что согревала своим теплом мои прохладные пальцы. И хоть в городе поддерживалась одна температура, мне всегда было немного зябко снаружи. Обычно я кутаюсь в теплые, вязаные по старинке вещи либо укрываюсь натуральным шерстяным пледом, но сейчас мне не хотелось уходить с балкона. Признайся я кому-нибудь в том, что у меня нет слуги, даже механического, меня бы подняли на смех. Нет, простейшие роботы были. Они убирали квартиру в мое отсутствие, но когда я появлялась, они исчезали. Просто я любила одиночество и тишину. В огромном шумном городе мне не хватало уединения.

На Земле не осталось такого места, где бы ни обосновался человек. Перенаселение и перерасход ресурсов – современный бич развитого общества. Мне иногда казалось, исчезни я вместе со всем этим огромным городом с лица Земли в пространственном континууме – и никто бы не заметил, это бы никак не сказалось на жизнях оставшихся людей, не создало бы никакой временной коллапс.

Хотя, мне грех жаловаться. Моя семья принадлежала к древнему роду и издавна занималась продажей антиквариата.

та, а также его сохранением. Мало кто мог похвастаться такой богатой коллекцией. Отсюда моя любовь к старым вещам, привитая еще с детства бабушкой.

Предметы несли в себе отпечаток времени, годами собирали информацию о своем хозяине, накапливали его энергию, и прикоснуться к этой истории, такой индивидуальной, почувствовать весь ход событий, приведших вещь в твои руки, казалось чудом, хрупким и невесомым.

Особое отношение у меня сохранилось к вещам, принадлежавшим когда-то моим родителям, погибшим в жуткой авткатастрофе. Я их совсем не помнила, так как была еще крохой, но, прикасаясь к папиной ключке из-под гольфа или к маминой чашке, из которой любила пить кофе, я ощущала их присутствие. Дедушка никогда не видел моих слез по умершим родителям, он удивлялся моему спокойствию, когда речь заходила о них. Просто для меня они навсегда остались живыми. Я не видела их смерти, не чувствовала утраты.

Дедушка заменил мне родителей, но он слишком беспокоился обо мне, даже сейчас, когда мой возраст перевалил за цифру двадцать пять, он продолжал «ненавязчиво» вмешиваться в мою жизнь. Созванивался со мной каждый день. Его очень беспокоило мое отшельничество, он всегда говорил, что характером и внешностью я пошла в свою мать, тихую, уравновешенную и утонченную аристократку с изящными чертами правильного лица и темно-каштановыми волосами.

Она безумно любила моего отца, красивого блондина с

уложенными назад светлыми волосами и яркими, как небесная синева глазами. Такими я навсегда запомнила их по голограмме, которую часто включала. Я понимала, что идеализировала их, но какие же они были счастливые на ней! Папа – вылитый дедушка в молодости, такой же высокий с прямой спиной и немного нервной походкой, а мама – она вся сияла рядом с отцом. Ее глаза, благодаря естественной мутации, а не приобретенной, имели редкий фиолетовый оттенок. Неудивительно, что отец влюбился в нее.

Фамилия Ди-Блейз была широко известна далеко за пределами Земли еще благодаря своим торговым концернам. Я помогала дедушке управлять огромной компанией, поэтому так ценила редкие минуты свободы и возможности побыть наедине со своими мыслями.

Кофе закончился. Вздохнув, глянула на пустое дно чашки, поставила на столик и стала собираться. Скоро прибудет летающий автомобиль, а мне еще наводить марафет. Дедуля, конечно, опять будет ворчать, что я не следую правилам здорового питания, пью натошак кофе без сахара и сливок, но утром ничего не могу впихнуть в себя, кроме горького напитка, который очень люблю.

Если бы меня только отчитывали за отсутствие аппетита по утрам, я бы не ворчала, но моя личная жизнь тоже находилась под прицелом взыскательных глаз наблюдательного родственника. Посещение заведения под названием «Обитель страсти», предоставляющего полный пакет виртуальных удо-

вольствий, входило в мою обязательную программу и никакие уловки не действовали, что я и дома могу так развлекаться. «Все для твоего здоровья» – любил повторять дедушка, хитро щурясь и покручивая ус, а мне приходилось отдавать по часу своего времени на сексотерапию, притом дважды в неделю.

В первый раз я, конечно, попробовала, заказала легкий флирт с приятным продолжением в каюте космического лайнера, но виртуальная реальность как-то не захватила. В последующие разы я брала с собой книги, превосходная возможность почитать, зная, что никто не побеспокоит. Если честно, увлекалась старыми любовными романами, вот где были настоящие чувства и страсть!

В наше время физическое занятие сексом давно изжило себя. Знакомства теперь происходят в виртуальной сети, а также свадьбы, путешествия, рождение детей, досуг и даже сама работа. Зачем заводить семьи, когда можно все время посвятить себе? Зачем вообще выходить из дома? И главное: безопасно и никакой ответственности за близкого. А хочешь ребенка – тебе его вырастят в инкубаторе и с такими генами, какие закажешь, и на дом доставят. Дети на любой вкус. И не скажешь, что когда-то человечество было на грани вымирания...

Сначала взрывы на солнце, потом глобальная климатическая катастрофа, а затем распространение вируса, убивающего за несколько часов. Но человечество выжило, по-

строив безопасные города, создав искусственные звезды и уничтожив болезни. Жизнь увеличилась по длительности в несколько раз.

За мыслями я не заметила, как оделась, глянув напоследок в зеркало, в котором отразилась высокая стройная брюнетка с необычным цветом глаз. Послав себе поцелуй, я поспешила к балкону, к которому уже припарковался аэромобиль. Вообще-то парковочные места располагались на крыше, но хозяйке здания позволялось все.

В машине находились двое: водитель (я не признавала автотопилот) и помощник по юридическим делам, а также мой пресс-секретарь Стив Белл. Он открыл бортик террасы и подал руку, чтобы я могла сесть рядом. Дверь за мной опустилась вниз, и мы тронулись.

– Что сегодня по графику? – обратилась я к рядом сидящему помощнику с будничным вопросом, окинув того взглядом. Выглядел он идеально, в общем, как всегда. Светлые волосы модно уложены, серый костюм, никаких лишних цветов, все очень строго.

– После общего собрания намечены две встречи с главами торговых компаний «Юниверс» и «Премиум», затем обед с главой корпорации Эрролом Ди-Блейзом. Вечером намечена личная встреча.

Я нахмурилась, стараясь припомнить.

– И с кем же?

– Со мной. – Ответил он с заготовленной улыбкой на лице.

Черт! Как я могла забыть? Помню же еще вышла из себя, когда узнала намерения дедушки сблизить меня с секретарем. Я не могла понять, почему так протестовала против этого. Казалось, Стив – лучший вариант для меня. Всегда рядом, отличное образование, достаток, хорошие гены и при всем этом хорош собой. Но меня раздражало то, что за меня уже все решили. Ведь когда я впервые увидела Стива, уже тогда у меня закрались мысли, что этот человек не случайный в нашей компании. И имея ум и талант, он назначен моим личным секретарем, чтобы везде сопровождать меня в поездках, быть моей тенью. Господин Эррол Ди-Блейз отлично знал о моих вкусах и о том, что ради мужчины я не променяю свое уединение и не пойду на свидание. А Стив идеально подходил по всем параметрам, но почему-то меня его примечательная ванильная внешность не впечатляла.

– Прости, сегодня не получится, – ответила я и замолчала, ожидая ответа.

– В чем дело, Александра? Ты хочешь отложить нашу встречу? – спокойно ответил Стив. На его идеальном лице не дрогнул и мускул. – Ведь как твой личный секретарь, я знаю, что на вечер у тебя ничего не запланировано.

– Мне бы хотелось побыть сегодня одной. Редко выдаются дни, когда я могу насладиться тишиной.

– Ты же знаешь, я не хочу принуждать тебя. Я уважаю твое мнение и не хочу менять твои привычки. И в дальнейшем ты можешь рассчитывать на мое понимание. Если ты жела-

ешь отдохнуть, мы можем выбрать другое время для нашего свидания, только боюсь, что господин Ди-Блейз не намерен так просто отступить от своей идеи.

– Уверена, он знал, что я откажусь и подстраховался. Завтра у нас назначена поездка за город, нужно оценить состояние лесного участка.

– Это тот дикий участок земли, что находится в северной части материка и который принадлежал когда-то твоей матери?

– Верно. Уверена, что посылают меня туда не по коммерческим соображениям, а чтобы дать возможность побыть нам вдвоем. Дедушка знает, как мне нравятся прогулки по настоящему лесу и что я не смогу отказаться.

– Тогда мне не стоит волноваться, – улыбнулся пресс-секретарь. – Буду ждать с нетерпением того часа, когда мы сможем побыть наедине.

А я вдруг подумала: почему не млею от синевы этих глаз? Почему не вижу теплоты в них? Той, от которой лучилась моя мама, когда отец смотрел на нее? Я слишком идеализирую любовь?

Сама я никогда не испытывала подобного чувства к мужчине, но верила, что любовь существует. Ведь мои родители были без ума друг от друга. Невозможно ошибиться, видя их сияющие лица на старых голограммах. Но больше я не знала о подобных парах, которые настолько ценили свои отношения. Может, любовь существует не в этом мире, может, она

изжила себя за ненадобностью? Ведь в современном обществе теперь и понятий таких не осталось. Все расценивается с материальной точки зрения и банальной выгоды. Мне бы не хотелось выйти замуж только потому, что так заведено. Демонстрировать на приемах мнимое семейное благополучие и расплываться в улыбке от фальшивого счастья, продолжая растить искусственных детей без любви и внушать им то, что так живет все человечество.

На следующий день мы летели на север, как и было запланировано.

За границами «колпака» города лютовал мороз, а белоснежная поверхность земли ослепляла глаза настолько, что причиняла физическую боль. Вернее, могла причинить, если бы стекла летательного аппарата не были затонированы. Они также не пропускали губительный ультрафиолет. В теплом мягком салоне аэролета можно было разместиться с комфортом, я даже не стала брать теплые вещи с собой. Тот участок леса, в который мы направлялись, имел свой защитный экран, и внутри него в данный момент поддерживалась летняя температура. Он передавался по наследству и оставался неизменным вот уже четыреста лет. Никто не знает, почему этот клочок земли переходил в нашей семье по женской линии и с последним волеизъявлением хозяйки не продавать и сохранить его нетронутым. Дедушка давно советовал мне

избавиться от участка, так как расходы по его содержанию только росли, но эта земля, не приносившая никакой прибыли, была дорога мне, как память о рано ушедшей матери. Она несла в себе совсем другую ценность.

В редких поездках сюда я представляла как моя мама, а до нее моя бабушка и прабабушка гуляли здесь. Я чувствовала тонкую связь с поколениями. Возможно, когда-то тут находился обычный дом, в котором протекала простая размеренная жизнь моей прародительницы, наполненная бытовыми трудностями и ежедневной работой. На миг мне представилось это так ярко и легко, словно я сама когда-то жила здесь, но это, конечно, мое слишком богатое воображение разыгралось.

И все же я, и правда, ощущала особую энергетику этого первозданного места, таких на нашей земле уже почти совсем не осталось. Я даже подумывала создать здесь заповедную зону, доступную каждому желающему. Пусть не только я одна наслаждаюсь чистым воздухом и прекрасным видом.

Лесник, нанятый для того, чтобы следить за лесом, хорошо справлялся со своей работой. Сверху деревья выглядели ухоженными и здоровыми, а небольшое стадо взрослых оленей с выводком, пасущихся на лугу, вызвало у меня радостную улыбку. Я приблизила лицо к окну, чтобы лучше рассмотреть их.

Тут я почувствовала прикосновение к своей руке. Стив накрыл ее своей ладонью и слегка сжал мои дрогнувшие

пальцы.

– Тебе очень идет улыбаться, – произнес он. – Впервые вижу тебя такой...

– Какой? – с удивлением спросила я.

– Совсем другой, – вдруг серьезно произнес он, глядясь в мои глаза. – Словно я увидел тебя настоящую, ту, которую ты так усердно прячешь внутри себя.

Я даже дыхание затаила.

Слова Стива неожиданно пробудили во мне эмоциональный отклик и даже смутили меня. То ли это действует атмосфера данного места, что я становлюсь такой чувствительной, то ли сегодня я настроена на сентиментальный лад – мне неизвестно. Но чтобы скрыть возникшую между нами неловкость, я снова отвернулась к окну, оставив без ответа слова спутника.

Мы приближались к озеру, одному из самых красивых мест Сибири. Последний раз я здесь была два года назад. Озеро регулярно чистилось от водорослей, а птичий народ получал свои лакомства. Вот и сейчас, увидев издали отражение от водной глади, я словно услышала веселый галдеж и хлопот крыльев местных обитателей.

Возле озера проходила тропа, и расположены были скамейки, а посередине, на маленьком островке находилась беседка, до которой можно было добраться по мосту либо прокатиться на лодке. Пожалуй, сядем на площадке рядом с водоемом, чтобы прогуляться и посмотреть на лебедей и по

желанию можно посетить и живописную беседку.

Мы прошли через защитный экран, набрав на панели пропускной пароль, и стали снижаться. Неожиданно послышался странный глухой звук, словно что-то столкнулось с нами, и машина затряслась. Я с беспокойством глянула на Стива.

– Не волнуйся, наверное, что-то попало в двигатель. Разберемся, когда сядем.

И машина сразу успокоилась, как по волшебству, но моя тревога не уходила.

– Надеюсь, не пролетающая мимо птица пострадала от нашего проникновения в лесную зону. Было бы жаль ее.

И тут машина стала резко терять высоту. Замигали показатели на панели, пилот что-то закричал по рации, а потом нам. Стив больно сжал мою руку, призывая держаться. Мы стремительно падали, приближаясь к верхушкам вековых деревьев.

Удара я не почувствовала, похоже, потеряла сознание еще до него. Постепенно стала приходить в себя от ощущения дикого холода. Все мое тело сковало, будто железом и так, что любое движение давалось с трудом. Я лежала на снегу среди деревьев в одной промокшей тонкой блузке и брюках. Сколько прошло времени с аварии – не знала, но еще не стемнело.

Приложив усилие, приподнялась, чтобы рассмотреть все вокруг. Подвигала конечностями – вроде, ничего не повредила, только они жутко затекли и замерзли. Мне повезло, что руки и ноги оказались целы, и, похоже, при падении меня

отбросило далеко в сторону, так как ни аэролета, ни Стива и пилота вблизи не увидела. Где же я?

Точно помню, что мы пересекли границу экрана, но почему так холодно? Мое тело сотрясалось мелкой дрожью, пытаясь согреться. Нужно двигаться, иначе просто замерзну.

Я смогла подняться на негнущихся ногах, держась за ствол сосны и убеждаясь еще раз, что ничего не повредила. Растирая руки и плечи, оглядывалась, решая куда двинуться.

– Кто-нибудь меня слышит? – закричала, и тут же закашлялась, наблюдая за тем, как теплый пар вырывается изо рта.

Но ответом мне была тишина, нарушаемая стуком дятла. Да несколько птиц испуганно вспорхнули ввысь, потревоженные моим криком. Вокруг одни хвойные деревья и покрытая снегом и иголками земля. Пошел снег.

Подняла голову, чувствуя, как снежинки падают на лицо и тут же тают от тепла. Где я, черт возьми?

Я активировала браслет, выводя информацию на экран. Связи не было, но гаджет указывал точное расположение. Я находилась на своем участке. Тогда куда подевались мои спутники? Надеюсь, с ними все в порядке. Я не узнавала место, но мне показалось, что среди стволов светлело, и оттуда доносился запах дыма. Я направилась туда, ступая по сугробам в легкой обуви, придерживаясь за деревья и отводя в сторону заснеженные ветви елей. Долго так не продержусь, ноги еле передвигаются, и я их почти не чувствую.

Интуиция меня не подвела, я вышла к озеру, покрытому

льдом, но все еще не понимала, где нахожусь. Если это то озеро, к которому мы летели, то почему не узнаю его?

Нет острова и построенной по моей просьбе беседки. И почему так холодно? Даже если сменили режим, не могло же так все быстро измениться и замерзнуть?

Возле озера стояла хижина. Что-то не помню, чтобы лесник сообщал мне о своем решении обосноваться здесь и построить дом. Но сейчас я только радовалась этому, потому как дым шел из трубы именно этого дома, а значит, могу там отогреться. Проблема была только в том, что хижина находилась на другом берегу и чтобы попасть к ней, надо было обойти озеро по периметру, но я понимала, что дойти уже не смогу. Тело настолько окоченело, что я едва сознавала себя. Оставался единственный путь и самый короткий – идти напрямую по льду. И я ступила на гладкую поверхность, присыпанную тонким слоем снега.

Шла, пытаюсь устоять на ногах, потому как если упаду, уже не в силах буду подняться. Я ругала себя за свою непредусмотрительность, ведь могла взять с собой хотя бы свитер и надеть более закрытую обувь. Но кто же знал, что произойдет авария?

Я шла с одной мыслью только бы добраться до хижины и не потерять сознание, а там уже сообщу о произошедшем. Возможно, от меня зависело несколько жизней. Но меня жутко шатало, тело сводило судорогой, а ноги расходились в стороны – подошвы летних туфель оказались слиш-

ком скользкими. Я обхватила себя руками, чтобы удержать последнее тепло и все время смотрела на небольшой дом, находящийся на возвышенности в окружении тонкоствольных сосен.

Послышался лай пса. Он почуял мой запах и сообщил своему хозяину о проникновении чужого на территорию. Это хорошо. Значит, меня заметят раньше, чем дойду, и шансы на спасение теперь увеличиваются.

Черно-белая псина подбежала к берегу и зашла в лае. А вот и ее хозяин. Из-за дальности расстояния рассмотреть не получилось, но это определенно был мужчина и мне показалось, что высокого роста, в сером свитере и зеленых пятнистых штанах. От радости я даже попыталась улыбнуться, но лицо свела очередная судорога. Мужчина вдруг стал махать руками. Да-да, я тоже очень рада видеть вас, дорогой мой лесник.

Он что-то быстро схватил и спустился с этим по склону вниз к самому берегу озера, продолжая размахивать свободной рукой. Если бы могла – ответила бы тем же, но у меня никак не получалось разжать руки.

По мере приближения к деревянному дому, поняла, что лесник не приветствует меня, а предупреждает об опасности, но было уже поздно. Сначала услышала характерный треск, предшествующий пролому льда, а потом ледяной огонь захватил меня в свою смертельную ловушку. Я ушла под воду с головой, чувствуя, как сердце вот-вот остановится. От шо-

ка не могла пошевелиться, опускаясь все ниже и с ужасом понимая, что это конец, и последнее, что увижу – это как темнота постепенно сгущается надо мной.

Но то ли воля к жизни оказалась сильнее, то ли сработал защитный механизм тела. В застывающую кровь поступил адреналин, позволивший мне заработать руками и ногами и выплыть на поверхность. Я судорожно схватилась за край обломанного льда, пытаясь выбраться, но у меня не хватало уже сил.

– Не переставай двигаться! – услышала я напряженный голос подоспевшего на помощь мужчины.

Он вдруг лег на живот, крутанулся ко мне ногами и ловко перевернулся на спину, а затем бросил мне конец веревки. Теперь я поняла, что он нес в руках, и пока барахталась в воде, видимо, смог закрепить второй конец вокруг своего пояса.

Я вцепилась сначала одной рукой, потом другой, а мужчина стал тянуть, упираясь шипованными подошвами ботинок в лед и постепенно двигаясь в сторону берега. Он тянул меня за собой, а я уже не чувствовала боли от холода, все тело ооченело. Тонкая блузка давно порвалась, открывая мужскому взору мое явно посиневшее тело. Вид у меня был еще тот: ногти обломаны и кровоточили, а руки все в ссадинах и порезах, но мне было плевать. Я даже смогла ползти. Лишь бы остаться живой, только бы добраться до берега...

Адреналина хватило, чтобы не отключиться пока ползла,

но как только достигли заснеженной земли – все поплыло перед глазами. Почувствовала, как меня поднимают на руках и в спешке несут к дому. Пес же с лаем оживленно носился вокруг нас, словно радовался моему спасению. Он словно хотел напомнить хозяину, что именно он первый заметил меня. Почему я решила, что это именно кобель, не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.